

Глава 17. Изменение курса на северо-запад (6)

В далеком прошлом даосский монах по фамилии Чан основал даосский храм на Пике Пурпурной Ночи Горы Тэхва.

Однажды Чану приснилась встреча с Бессмертным, и он попросил научить его владению мечом.

Очнувшись ото сна и пройдя десять месяцев дзен-медитации, он обнаружил, что его меч может двигаться сам по себе.

Затем Чан построил храм для практик учения дзен и назвал его Удан.

В результате, люди стали называть Гору Тэхва другим именем.

Поскольку это была главная гора Секты Удан, ее стали называть Горой Удан.

И сейчас некие люди направлялись в эту самую Секту Удан.

— Учитель, вы все еще хотите, чтобы я нес вас на себе?

— Ладно-ладно, я понял.

— В таком случае...

— Ах, какое горе быть старым. Единственный ученик, который у меня есть, хочет поскорее избавиться от старика... Ах, Великий Владыка Небес.

— Учитель, что вы такое говорите? Учитель, несомненно, проживет целую вечность. По крайней мере, знайте, что ваш ученик будет молиться за это.

— Но какая радость в том, чтобы жить долгую жизнь в одиночестве? Я тоже буду молиться за успех ученика на его пути к бессмертию.

Даосские монахи, следовавшие рядом, рассмеялись.

В конце концов, говорят, что человек будет жить дольше, если его будут проклинять.

— Но, Учитель, почему вы так и не слезаете с моей спины?

— Тебе было слишком сложно нести меня, поэтому я решил держаться за тебя сам.

— Воистину, Господь безразличен. Оставить такой живой пример праведности, воплощение добродетели, на этой земле, даже не думая о том, чтобы призвать его уже в свои объятия...

— Всему свое время, мой заботливый ученик.

Хванюк, молодой человек, несущий старика, начал причитать:

— Ах, у меня поистине несчастная судьба! На Горе Хуа даосский монах Чанбинь, служа своему учителю, пьет эликсиры каждый день, словно это его завтрак. К тому же, он уже приблизился к Трансцендентному Царству. Между тем, некоторые даже не нюхали Пилюли Пурпурной Ночи... Чем я заслужил такое?

— Ты хорошо сказал. Если бы моим учеником был Чанбинь, я мог бы поить его эликсирами, как обычной едой. Очень, очень жаль.

— Учитель! Разве это уже не слишком?

Этими людьми были даосы Секты Удан, возвращавшиеся обратно в секту на вершине горы.

(Даос - последователь Даосизма.)

Грандиозное празднование Великого Старейшины Секты Горы Хэн было месяц назад, и они воспользовались редкой возможностью культивировать свое Дао, наслаждаясь пейзажами озера Дунтин.

Учитель, Мастер Дао Сынсу, утешил своего угрюмого ученика:

— Негодник, неужели ты обиделся? Даже если я не могу заботиться о своем ученике так же хорошо, как Чонху, я все же дал тебе нечто гораздо более ценное, не так ли?

— Я не помню, чтобы я что-то получал. Что же это за драгоценная вещь, которую вы мне дали?

— Глупец, неужели мои учения ничего для тебя не стоят? Ты мой ученик, поэтому тебе не стоит завидовать кому-либо.

— Слова Учителя, который цепляется за своего недостойного ученика, подобны драгоценному нефриту... М-м?

Внезапно выражение лица Хванюка стало серьезным.

— Вы слышали?

Кто-то кричал.

Это был едва уловимый, но настолько отчаянный человеческий крик, что от него мурашки по спине шли.

* * *

Человек с крысиным лицом ползал по земле, извиваясь всем телом.

Когда он поднял голову из-за внезапно накрывшей его тени, А-Цин опустилась на корточки и посмотрела на него.

— Пожалуйста, помогите...

— Я? Как? Я похожа на доктора?

— Пожалуйста, помогите мне, умоляю вас, пожалуйста...

— Это не в моей компетенции, так что...

Внезапно в ее памяти возникла сцена из детства.

Два друга собрались перед клумбой и уставились на ползущего червя. Держа в руках лупу, они толкались, решая, чья была очередь.

А-Цин не помнила ни имя, ни лицо этого друга, но она хорошо помнила, как отчаянно извивался червь, когда его тело быстро раздувалось от палящего луча солнца, пропущенного через лупу.

— Хм, погоди-ка.

— Помо...

— Даже червь тогда извивался больше, чем ты.

— Пожалуйста, помогите мне, пожалуйста...

— Не проще ли тебе умереть? Почему бы просто не попросить быстрой смерти?

А-Цин наклонила голову, казалось, не в силах понять.

Человек с крысиным лицом посмотрел на А-Цин, и их взгляды встретились.

В безразличных глазах А-Цин, стоявшей спиной к солнцу, вспыхнул странный блеск.

На первый взгляд, он казался фиолетовым, но при ближайшем рассмотрении он также был красным, как кровь, и синим, как вены, а также он имел желтый оттенок солнца.

Он также был полностью черным и даже белым, но в то же время прозрачным.

Это был цвет, которого не существовало в этом мире.

Когда Небесная Звезда Истребления просочилась в костный мозг поврежденной кинжалом кости, она осветила глаза А-Цин звездным светом.

— Демон! Чудовище!

Услышав чей-то резкий крик, А-Цин подняла голову и увидела, как молодой человек с мечом бросился прямо на нее.

А-Цин взмахнула мечом в ответ, но юноша начал прыгать прямо по воздуху, уклоняясь от ударов.

В Муриме существовало негласное правило. Увидев изумительную работу ног прямого ученика секты Удан, нужно выразить восхищение и уважение.

Любой культурный мастер боевых искусств воскликнул бы: «Воистину, это Лестница Восхождения К Облакам!».

Однако А-Цин не хватало такой утонченности.

Вместо этого она была ошеломлена неожиданными воздушными маневрами и изо всех сил пыталась защититься от внезапного нападения.

Молодой человек семь раз изменил направление в воздухе.

Он двигался вправо, влево, вверх и вниз, пока, наконец, не оттолкнулся от невидимой точки, чтобы броситься в атаку.

Острые его меча устремились вперед.

А-Цин стиснула зубы и быстро взмахнула мечом по горизонтали.

Лунный Меч, едва встретив острие меча молодого человека, изменил его траекторию.

В итоге, меч, который летел прямо в нее, скользнул вправо.

Но затем А-Цин увидела перед собой левую руку молодого человека; пальцы складывались один за другим, начиная с мизинца, образуя кулак.

«Вот чёрт».

А-Цин поспешно влила Истинную Ци в свои ступни.

Пролетев по воздуху, она упала на землю чуть в стороне, но стоило ей подняться на ноги, как ее тут же стошнило черной кровью.

К сожалению, передняя часть А-Цин выступала больше, чем у других, поэтому вся рвота оказалась на одежде, полностью пропитав ее.

— М-м?

А-Цин вдруг моргнула глазами.

По какой-то причине она ощутила себя посвежевшей после этого столкновения.

Дело было в том, что Ци Семи Звезд и Техника Усмиряющего Демонов Кулака Удан изначально были наделены превосходными свойствами экзорцизма и очищения.

Комбинированный эффект двух сильных Ци Очищения поразил А-Цин тройной силой очищения.

К счастью, А-Цин была обладательницей Техники Культивации Девы Юэ, которая также относилась к боевым искусствам даосизма.

Так что Техника Культивации Девы Юэ, которая в одиночку противостояла влиянию Небесной Звезды Истребления, усилила сопротивление, получив поддержку свежей и чистой Ци Удана.

В итоге, Небесная Звезда Истребления просочилась из кости, и вышла из тела вместе с испорченной кровью.

Это была воля случая.

Хотя, в лучшем случае, это лишь отсрочило неизбежное Небесное Истребление, уготованное судьбой.

По какой-то странной причине почувствовав себя отдохнувшей, А-Цин закричала:

— Трус! Решил напасть из засады?!

— Что?

— Нет нужды в словах! Покончим с этим прямо сейчас! Ни один извращенец не уйдет живым! Умри, педофил!

Она была лишь слегка напугана такими удивительными маневрами в пространстве, но если прижать его, чтобы он не мог прыгнуть, это было бы концом.

Лестница Восхождения К Облакам может и была чудом Мурима, но сказания о Деве Юэ были забытой легендой, а также мифом.

Работа ног, бросающая вызов гравитации, превосходила любой тип трехмерного маневрирования.

Когда внезапно воспарившая фигура метнулась к нему в мгновение ока, Хванюк запаниковал и замахнулся мечом.

— Ты гребаный извращенец! Растлитель малолетних! Похотливый сукин сын!

Множественные траектории выпада мечом были, безусловно, угрожающими, так как было трудно различить, что было правдой, а что ложью. Однако непрерывный поток проклятий был еще более ужасающим.

— Она совсем ребенок! Тебе вообще не стыдно?! Неужели тебе ее не жалко?! Даже звери не спариваются со своими детенышами! Ты хуже диких зверей! Нет, мне жаль зверей за то, что я сравниваю их с таким ублюдком, как ты! Нет, ты даже не ублюдок! Ты хуже! Я отрежу тебе

член и оторву тебе яйца!

— ...подождите, подождите минутку!

В этот момент раздался другой голос:

— Стойте!

Услышав настойчивый голос и звук торопливых шагов, А-Цин быстро отступила.

«Тц, да сколько же вас? Мурым просто поражает. Какой гребанный позор. У вас тут целая армия извращенцев?»

Так думала А-Цин, глядя на молодого человека...

До тех пор, пока она вдруг не заметила, что у него 57 Хорошей Кармы.

«Что? Почему Карма такая высокая?»

Затем она перевела взгляд на других мастеров боевых искусств, одетых в униформу цвета индиго секты Удан. Несмотря на их численность, все они были людьми, обладающими Хорошей Кармой.

Среди них был даже тот, кто установил новый рекорд: 183.

Старик со 183 Хорошей Кармы заговорил:

— Прошу, успокойтесь, прекрасная леди. Похоже, возникло какое-то недоразумение.

— Недоразумение? То есть можно нападать на людей, прикрываясь недоразумением? Неужели вы не видите этого?

А-Цин тряхнула своей грудью, привлекая их внимание к крови на ее одежде.

Взгляд всех собравшихся тут же устремился куда-то в сторону далеких гор, как будто там происходили более интересные события.

— Кхм. Ученик мой, что именно здесь происходит? Почему эта прекрасная леди проклиняет тебя такими вульгарными словами?

— Это... Э-э-э, ну, это потому, что я заметил в ее глазах блеск Звезды Истребления...

Мастер Дао Сынсу посмотрел в глаза А-Цин.

Истинная Ци Девы Юэ к этому моменту полностью подавила Небесную Звезду Истребления.

Так что в настоящее время из глаз А-Цин исходила обычная Ци. Она была несколько резкой и холодной для даоса, но, несомненно, принадлежала тому же пути.

Ведь Внутренняя Ци даосов и буддистов обычно отражалась в их глазах.

— Хо-хо, похоже, тебя покинул рассудок, глупый ученик. Как ни посмотри, эта прекрасная леди, похоже, является последовательницей Дао.

— Нет, в глазах этой женщины определенно сверкал злобный звездный свет. Она пыталась убить этого человека.

Все взгляды собравшихся обратились к человеку с крысиным лицом, который находился в ужасном состоянии.

Затем их взгляды снова переместились к А-Цин, которая тут же запротестовала:

— Этот кусок дерьма - негодяй! Он извращенец, который пытался совокупиться с ребенком!

Их взгляды вернулись к человеку с крысиным лицом.

— Нет, нет, дело не в этом... Это было просто похищение...

— А? Вы только посмотрите на этого ублюдка! Что? Похищение? Просто похищение? Ты же знал, что случится с этим ребенком после похищения, не так ли?

— Ну...

Человек с крысиным лицом не смог опровергнуть эти слова.

А-Цин торжествующе продолжила:

— Видите? В конце концов, нет разницы между педофилом и тем, кто похищает ребенка для педофила!

Мастер Дао Сыну погладил бороду и ответил, кивая головой:

— Хо-хо, это действительно отборнейший кусок дерьма.

<http://tl.rulate.ru/book/103499/3919806>